

Из истории изучения творчества Ф. Сологуба: доклад Ф.А. Васильева-Ушкуйника в ГАХН (1929)

© 2024, В.В. Филичева

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: Статья представляет собой частичную реконструкцию одного из первых историко-литературных исследований романа Ф. Сологуба «Мелкий бес». Его автор Ф.А. Васильев-Ушкуйник проводил его в конце 1920-х – начале 1930-х гг. и опирался на архивные материалы, находившиеся в тот момент уже в Пушкинском Доме, а также на информацию, собранную в ходе собственных разысканий среди сослуживцев писателя в период его жизни в Великих Луках. Эти материалы легли в основу статьи, которая долгое время находилась на рассмотрении в редакции «Звеньев». Возглавлявший издание В.Д. Бонч-Бруевич сообщал Васильеву, что редакция предполагает поместить его работу в очередном выпуске сборника, однако автор не дождался определенного ответа и решил забрать свою рукопись. Текст статьи не выявлен, но о ее содержании позволяют судить материалы, сохранившиеся в фонде Государственной Академии художественных наук (РГАЛИ), где на заседании подсекции русской литературы в 1929 г. Васильевым был прочитан доклад «Ф. Сологуб в работе над “Мелким бесом”». Восстановить историю создания работы и ее основные положения помогают письма Васильева В.И. Анненскому-Кривичу и Н.К. Гудзю, а также переписка с В.Д. Бонч-Бруевичем (РГАЛИ, РГБ). В приложении публикуются тезисы доклада и протокол прошедшего в ГАХН заседания с обсуждением выступления Васильева.

Ключевые слова: Ф. Сологуб, Ф.А. Васильев-Ушкуйник, «Мелкий бес», В.Д. Бонч-Бруевич, ГАХН, прототип, история литературоведения.

Информация об авторе: Вера Владимировна Филичева — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2942-4846>

E-mail: Intfmd@rambler.ru

Для цитирования: *Филичева В.В.* Из истории изучения творчества Ф. Сологуба: доклад Ф.А. Васильева-Ушкуйника в ГАХН (1929) // Литературный факт. 2024. № 4 (34). С. 183–206. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-34-183-206>

После смерти Федора Сологуба (5 декабря 1927 г.) начались хлопоты, связанные с хранением и публикацией его рукописного наследия. Архив писателя, хотя и не сразу, поступил в Пушкинский Дом¹. «Красная газета» сообщала, что незадолго до смерти Сологуб «вел переговоры с ленинградскими издательствами о выпуске двух своих последних томов стихов, написанных в 1925–27 гг.»². Часть из них могла бы быть помещена в сборнике памяти, где предполагалась и публикация воспоминаний о писателе. Об этом было объявлено в той же газете уже 7 декабря, а затем информация была повторена в выпуске от 13 декабря — кратком отчете о заседании в Союзе писателей³. Но в 1929 г. печать сборника уже посчитали «несвоевременной» [24, с. 388]. А первой публикацией с использованием архивных материалов стал роман «Мелкий бес», подготовленный в издательстве Academia и выпущенный в 1933 г. Однако одним из первых к фонду Сологуба обратился другой, малоизвестный ныне исследователь. Его работе, которая не только могла стать отправной точкой в изучении текстов писателя, но и на десятки лет опередила бы наблюдения и выводы, ставшие актуальными и общедоступными только в конце 1960-х гг., и посвящена наша публикация.

22 ноября 1929 г. на заседании подсекции русской литературы литературной секции Государственной академии художественных наук состоялся доклад Ф.А. Васильева-Ушкуйника «Федор Сологуб в работе над “Мелким бесом”»⁴.

Тема раннего символизма была актуальна и популярна среди докладчиков и слушателей в ГАХН. С 1925 г. до закрытия Академии в 1930 г. на заседаниях подсекции русской литературы и смежных с нею секций проходили выступления как сотрудников и аспирантов Академии, так и приглашенных докладчиков (каковым был и Васильев-Ушкуйник) о И. Анненском, М. Кузmine, А. Добролюбове, Андрее Белом и др., журналах «Северный вестник», «Весы», «Вопросы жизни» и «Новый путь»⁵. Центральными фигурами стали В. Брюсов и А. Блок; Сологубу здесь был посвящен только один научный доклад. До этого, в 1928 г. на заседании Пре-

¹ См. об этом: [6, с. 145–146; 1, с. 552–555].

² [Б. н.] Ф.К. Сологуб // Красная газета (веч. вып.). 1927. 6 дек. № 328. С. 3.

³ [Б. н.] У гроба Ф.К. Сологуба // Красная газета (веч. вып.). 1927. 7 дек. № 329. С. 3; [Б. н.] Памяти Ф.К. Сологуба // Красная газета (веч. вып.). 1927. 13 дек. № 335. С. 3.

⁴ Сообщение о нем впервые появилось в издании наследия Д.С. Усова [22, с. 496]. Доклад также указан в статье Н.А. Богомолова [3, с. 472]. Подробности о процессе работы Васильева изложены в статье Е.А. Поваровой [14].

⁵ Обзор деятельности подсекции представлен Н.А. Богомоловым, см.: [3].

зидиума Литературной секции состоялся «вечер памяти» поэта, где декламировались произведения Сологуба, были представлены воспоминания Г. Чулкова, а вступительное слово произнес Н.К. Гудзий [26, с. 35; 27, с. 30–31].

Федор Алексеевич Васильев-Ушкуйник (наст. фам. Васильев; 1871–1942) родился в Островском уезде Псковской губернии. Выпускник 4-классного городского училища в Опочке (1887), Санкт-Петербургского Учительского института (1891), он в течение сорока лет служил в различных учебных заведениях: учителем в Архангельской губернии и в Опочке, затем наставником учительских семинарий в городах Бяла (Седлецкой губернии), Семипалатинск, Тобольск, Омск; позже был назначен инспектором народных училищ в Забайкальской, Амурской и Тобольской губерниях. Эти и многие другие подробности его жизни, а также жизни его семьи стали известны благодаря разысканиям Е.А. Поваровой [13; 14; 15].

Помимо педагогической деятельности, Васильев активно публиковал статьи в различных периодических изданиях: «Россия», «Советская Сибирь» и «Рабочий Путь» под псевдонимами Божедаров, Друг детей, Дядя Ваня, Скороспелый, Ушкуйник [10, с. 96]. Однако более всего Васильев известен как автор путеводителя «Пушкинские уголки Псковской губернии» (М.: Товарищество «В.В. Думнов, наследники бр. Салаевых», 1924).

В письме к Н.К. Гудзию от 12 мая 1937 г. Васильев перечисляет свои историко-литературные работы, свидетельствующие о широте его интересов: «“Экзотика Всеволода Иванова”, “Пушкинские уголки”, “Толстой и народная литература <18>80-х годов” (не закончена), “Ф. Сологуб и работа над «Мелким бесом»”, “Чехов — театрал” (начата)»⁶.

К творчеству Сологуба Васильев обратился не ранее 1928 г., уже после смерти писателя. Причины, побудившие к этому, он называл своим корреспондентам, в частности В.Д. Бонч-Бруевичу:

Имеется некоторый личный момент. Ф. Сологуб (Тетерников) был моим товарищем по Институту. После его смерти я почувствовал себя обязанным возложить венок на могилу покойного поэта. Моя работа и есть мой венок. Я должен как-то помочь понять этого странного человека и блестящего поэта⁷.

⁶ РГБ. Ф. 731. Карт. 19. Ед. хр. 10. Л. 3.

⁷ РГБ. Ф. 369. Карт. 249. Ед. хр. 33. Л. 6 (письмо от 8 июня 1935 г.). См. также ниже в письме к В.И. Анненскому-Кривичу от 25 января 1932 г.

Уточним, что Васильев-Ушкуйник поступил в Учительский институт только через пять лет после окончания обучения Сологуба (с 1878 по 1882 г.). В личном деле ученика Федора Васильева указаны годы обучения: 1887–1891⁸, т. е. в тот период, когда Сологуб служил в Великих Луках и Вытегре.

Был ли Васильев знаком с Сологубом лично, достоверно неизвестно. В письме от 20 июля 1934 г. В.Д. Бонч-Бруевичу он сообщал:

У меня имеются фотографические портреты Сологуба: 1) От 1882 г. с автографом (окон<чание> Института); 2) от 1896 г. тоже с автограф<ом> (учительство в Петербурге); 3) без даты и автографа, приблизительно 1891–1893/4 г.; 4) 1-е издание романа «Тяжелые сны» — с автографом (1896 г.)⁹.

Это позволяет предположить, что встречи Васильева с Сологубом все-таки могли быть, если, конечно, фотографии не были получены от других знакомых писателя во время разысканий Васильева. Однако, в этом же письме упоминаются «личные воспоминания о нем (Сологубе. — В.Ф.), как питомце того же института»¹⁰. В этой связи стоит упомянуть об «Обществе взаимопомощи бывших воспитанников Санкт-Петербургского учительского института»: Сологуб был его членом с 1893 по 1907 г. [11, с. 62]¹¹, а Васильев с 1896 по 1901 г.¹²

Доклад «Федор Сологуб в работе над “Мелким бесом”», представленный в ГАХН, впоследствии был переработан в статью. Выявить ее пока не удалось, но тезисы доклада и протокол заседания подсекции русской литературы сохранились в фонде ГАХН; они

⁸ Личное дело ученика Васильева Федора (30.07.1887–31.05.1891) (ЦГИА СПб. Ф. 412. Оп. 1. Ед. хр. 492). Цит. по: [14, с. 2].

⁹ РГБ. Ф. 369. Карт. 249. Ед. хр. 33. Л. 2. Бонч-Бруевич просил Васильева передать эти материалы в Литературный музей (РГБ. Ф. 369. Карт. 135. Ед. хр. 19. Л. 2), однако в фондах ГЛМ и Бонч-Бруевича выявить их не удалось.

¹⁰ РГБ. Ф. 369. Карт. 135. Ед. хр. 19. Л. 1 об.

¹¹ В разное время Сологуб был членом Правления Общества, членом Ревизионной комиссии и Комиссии по § 1 Устава. Первый параграф Устава определяет цель общества: «...оказывать помощь своим действительным членам (§ 4) и их семействам, выдачу временных или периодических пособий и ссуд, и приисканием мест и занятий, а также содействовать членам в их научно-педагогической деятельности» [23, с. 1].

¹² См.: «Список лиц, выбывших из состава Общества на основании § 8 Устава» [11, с. 39]. Восьмой параграф гласит: «Члены, как действительные, так и соревнователи, не уплатившие в продолжении года следующих с них платежей, считаются отказавшимися от участия в обществе. Отсрочка в уплате взносов может быть разрешена члену, но не иначе, как по постановлению общего собрания» [23, с. 2–3].

позволяют определить содержание исследования. Некоторые детали о процессе работы Васильева восстанавливаются благодаря его сохранившимся письмам В.И. Анненскому-Кривичу, В.Д. Бонч-Бруевичу и Н.К. Гудзию.

Прежде всего, Васильев работал в архиве Сологуба с рукописями и подготовительными материалами к роману «Мелкий бес». В Протоколе зафиксирована высокая оценка разысканий председателем заседания Н.К. Гудзием, подчеркнувшим ценность именно этой стороны исследования: «Перед нами — первое историко-литературное» изучение “Мелкого Беса”, основанное на документальных материалах, обогащающее наше знание о творческой личности Сологуба». Помимо личного архива писателя Васильев предпринял разыскания и у Е.В. Латышевой, вдовы бывшего учителя математики Санкт-Петербургского учительского института В.А. Латышева, с которым Сологуб в течение длительного времени в начале своей педагогической карьеры состоял в переписке, и у знакомых писателя, которые не называются, а также совершил поездку в Великие Луки чтобы расспросить его сослуживцев.

Письмо В.И. Анненскому-Кривичу освещает некоторые подробности этапов проведенного исследования:

25/І–32 г.

Уважаемый Дементий <так!> Иннокентьевич,

Позвольте обратиться к Вам с просьбой. Работая в архиве Ф. Сологуба над историей создания им «Мелкого беса», я узнал, что Вы делали доклад о своей беседе с Ф. Сол<огубо>м. Мне не удалось найти Ваш адрес в доме Союз<а> Пис<ателей>, но я встретил т. Замятина, который предложил мне прочесть Ваш доклад и сделать нужные выписки, причем отметив, что раз Вы опубликовали свой доклад, то он может это сделать. Притом же шел разговор об издании сборника памяти поэта, в котором предлагалось поместить Ваш доклад и мою статью, о чем я имел разговор в Москве с ныне покойным В.Л. Львовым-Рогачевским¹³.

Ваш доклад оказался очень ценным для меня, давая основную точку отправления для моей работы. Это было в 1929 г. Результатом этой работы была большая статья «Как родился Передонов», построенная на материалах архива и моей поездки в Вел<ские>

¹³ Львов-Рогачевский Василий Львович (наст. фам. Рогачевский; 1874 – сентябрь 1930) — поэт, критик, член правления Всероссийского союза писателей, член ГАХН.

Луки, где и теперь хорошо помнят Стрехова-Передонова и самого Ф.К. Тетерникова.

Статья моя прошла в виде доклада в лит<ературных> организациях Москвы и в б<ывшем> ГАХН¹⁴. Теперь я хочу ее подготовить для печати. Так как в ней есть несколько цитат из Вашего доклада, я считаю своим долгом просить разрешить мне поместить их в статье.

Вот эти цитаты:

1) от «Вы чувствуете иногда...»

...до «что же тут можно сделать».

2) от «Я вообще боюсь углубляться в самоанализ»... до «... первое впечатление, первый взгляд — вот человек. А дальше — нет».

3) от «Какой город в “Мелк<ом> Бесе”»... до «хотя модель носила другую. Какую?».

4) от «Страхав...» до «... То есть больше, чем Передонов. Да.».

5) «Знать Сологуба, а также высказываться о нем мог только сам Сологуб».

Вот все, чем я пользуюсь. Кроме того мне хотелось бы знать заглавие Вашей статьи, т. к. я второпях не записал ее. Говоря, «вот все, чем я пользуюсь», я, конечно, не совсем прав: Ваша статья дала мне гораздо больше всем ее тоном, изложением и т. п., а не только этими цитатами.

Она указала мне путь работы, она заставила меня поехать в В<еликие> Луки (я предполагал поехать туда, но оттягивал поездку, сомневался в пользе ее и т. п., — Ваша статья приказала ехать).

Конечно, очень благодарю за эту помощь.

Сологуб — мой товарищ по институту. Своей работой я исполняю какой-то свой долг перед ним.

Очень прошу извинить меня, что беспокою Вас своей просьбой.

С товарищеским приветом

<подпись>

Р. С. За время пребывания в Ленингр<аде> мне удалось найти в семье б<ывшего> попечителя СПб. Учебного округа В.А. Латышева раннее произведение Сологуба (1882 г.), посвященное Некрасову и написанное некрасовским стилем. Это начало поэмы «Одиночество» с подзаголовком «История мальчика онаниста».

¹⁴ В 1929 г. и в течение всего 1930 г. происходила реорганизация ГАХН: менялся устав, состав президиума, была изменена структура Академии, часть сотрудников была уволена. 10 апреля 1931 г. ГАХН вошла в состав Государственной академии искусствознания и прекратила существование (подробнее см.: [28]).

Рукопись ее я передал в рукописное отделение Пушкинского дома¹⁵. <...>

Не можете ли прислать мне экземпляр Вашего доклада?¹⁶

Итак, в 1929 г. Васильев благодаря Е.И. Замятину познакомился с воспоминаниями Анненского-Кривича, которые представляют собой записи двух разговоров с Сологубом 29 апреля и 4–5 июля 1925 г. У Замятина очерк оказался потому, что он был одним из составителей-редакторов сборника памяти поэта. О том, что Анненский-Кривич завершил работу и намеревается передать свои «странички» для готовящегося тома, предупреждал в своем письме Замятину от 15 июля 1928 г. Иванов-Разумник [24, с. 388]. В действительности мемуарные записи были напечатаны лишь в наше время по автографу, сохранившемуся в архиве И.Ф. Анненского (РГАЛИ)¹⁷. Где был представлен доклад, о котором говорит Васильев, не известно: в 1928 г. состоялось несколько вечеров памяти писателя, организованных в Ленинграде и Москве [9, с. 354–355, 393; 26, с. 35], однако среди участников ни в одном из них Анненский-Кривич не назван.

Открывается еще одна подробность: Васильев знал о планах на сборник памяти, где могла быть помещена его статья, но не знал, что в 1932 г. от этой идеи уже отказались.

Текст воспоминаний Анненского-Кривича послужил материалом для первого тезиса доклада Васильева — о творческом методе писателя: «Ф. Сологуб был очень скуп на высказывания о фактах своей биографии и о процессе своего творчества. Наиболее значительными являются два его положения о процессе творчества: 1) “Никогда — точнее — почти никогда не выводил в моих вещах живых, существующих людей”; 2) “Эти люди — там, внутри меня”». Этот тезис на протяжении доклада комментируется и оспаривается. Вывод, к которому приводит исследователь: Сологуб в работе над романом шел «как и все художники-романисты», «путем упорного и внимательного изучения действительности», — основывается на собранной Васильевым информации. Оттолкнувшись от указания Анненского-Кривича, Васильев узнал подробности о прототипе Передонова — учителе великолуцкого городского училища

¹⁵ Передача документа произошла 21 июня 1929 г., это было отмечено на автографе и указано при первой публикации текста: [12, с. 389].

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 64. Последняя фраза вписана сбоку.

¹⁷ См.: [2]. Васильев цитирует текст с незначительными разночтениями, так как воспользовался экземпляром Замятина.

И.И. Страхове¹⁸, и разыскал в Великих Луках других лиц, которые могли оказаться прообразами персонажей романа.

О своей поездке в Великие Луки Васильев говорит и в письме к Бонч-Бруевичу, перечисляя «полевые записи» наряду с другими источниками: «Сделана она (статья. — В.Ф.) — 1) по материалам архива Ф. Сологуба в Пушкинском Доме Академии Наук, 2) по материалам, добытым лично мною в г. Великие Луки, где писался роман в <18>80-х годах¹⁹ и где проживали вместе с автором некоторые персонажи романа его, в том числе и прототип главного героя, 3) воспоминаниям товарищей автора по Институту и службе²⁰ и, наконец, 4) обширной литературе о творчестве Сологуба»²¹.

Там же находим уточнение относительно места апробации исследования: «В виде доклада моя работа прошла в б<ывшей> Гос<ударственной> Акад<емии> Худ<ожественных> Наук в Москве, в б<ывшем> Музее им. Чехова, и других литературных организациях»²². Однако о каких еще организациях идет речь, доподлинно не известно, под «Музеем им. Чехова» подразумевалась Чеховская комната при библиотеке Румянцевского музея (открылась 25 апреля 1912 г.).

Работа над статьей продолжалась до 1934 г., и с этого времени Васильев пытался опубликовать ее. В 1934–1936 гг. рукопись находилась в редакционном портфеле «Звеньев». Переписка с В.Д. Бонч-Бруевичем (НИОР РГБ и РГАЛИ) позволяет проследить перипетии общения автора и редактора, отражающие также общие особенности издательских процессов этого времени. Приведем выдержки из писем, которые показывают, как развивались события:

Вы изъявили согласие на издание моего труда «Федор Сологуб и его работа над “Мелким бесом”» в «Звеньях». Моя рукопись уже

¹⁸ Впервые о нем стало известно только в 1969 г. из публикации Б.Ю. Улановской письма бывшего сослуживца Сологуба Ф.Н. Хлебникова (см.: [21]), где по рукописи цитировались и воспоминания Анненского-Кривича, напечатанные полностью только в 1991 г. [2].

¹⁹ Васильев не точен, в период службы Сологуба в Великих Луках работа над текстом романа носила подготовительный характер.

²⁰ Видимо, те материалы, которые были собраны лично Васильевым, потому что на тот момент изданы были только два мемуарных источника, где затрагивалась тема учебы и службы Сологуба: [16]; *Могиланский Н.* Федор Кузьмич Сологуб (Тетерников) [Некролог] // Русская школа за рубежом (Прага). 1927–1928. № 26. С. 241–243.

²¹ РГБ. Ф. 369. Карг. 249. Ед. хр. 33. Л. 1–2. Подразумевается критическая литература о творчестве Сологуба — возможно, вырезки из журналов и газет, которые также хранились в архиве писателя.

²² РГБ. Ф. 369. Карг. 249. Ед. хр. 33. Л. 2.

сдана в редакцию и ждет своей очереди — прочтения (20 июля 1934 г.)²³.

Ваша рукопись о Сологубе в редакционной читке и раньше осени ответа дать Вам не можем. Благодарю Вас за сведения об истории ее написания (21 августа 1934 г.)²⁴.

21/VIII (1934 г. — *В.Ф.*) письмом из Эссентуки Вы известили меня, что «рукопись в редакционной читке и раньше осени ответа дать Вам не можем».

Осень прошла. Мы в тисках жестокого мороза. Прошу: не заморозьте мой труд (10 января 1935 г.)²⁵.

К сожалению, должен Вам сказать, что благодаря тому, что издательство «Academia» очень тянет с изданием сборников «Звенья», № 3–4 которых вышел в свет осенью, № 5 заканчивается печатанием, № 6 весь набран, — я никак не могу Вам определить, когда Ваша вещь может у нас пойти, если она будет принята редакцией. Я ни в коем случае не хочу замораживать Вашего труда и мне очень больно осознавать, что авторы должны так долго ждать, но верьте мне, уважаемый товарищ, что в настоящее время редакции поставлены в такие условия, что они не имеют никакого отношения к издательству и не могут влиять на скорейшее продвижение рукописей к печати. Я считаю это неправильным и думаю, что наш Союз писателей наконец доберется до этого вопроса и поставит редакции в другое положение, но пока что факт остается фактом и нередко буквально выматывают душу, покуда печатают книгу, как это было со «Звеньями» № 3–4, который печатался 2 ½ года вместо шести месяцев. Из-за этого запаздывает все остальное и только это обстоятельство заставляет меня написать Вам такое малоутешительное письмо (17 января 1935 г.)²⁶.

В своем письме из Эссентуки, Вы писали мне, что судьба рукописи, может быть, решится осенью. Наступает вторая осень.

²³ РГБ. Ф. 369. Карт. 249. Ед. хр. 33. Л. 1. Впервые Васильев написал Бонч-Бруевичу в мае 1933 г. по поводу архива пушкиниста Л.С. Гинзбурга: РГАЛИ. Ф. 612. Оп. 1. № 565. Л. 1.

²⁴ РГБ. Ф. 369. Карт. 135. Ед. хр. 19. Л. 2.

²⁵ РГБ. Ф. 369. Карт. 249. Ед. хр. 33. Л. 3–3 об. Упомянутое письмо Бонч-Бруевича см.: РГБ. Ф. 369. Карт. 135. Ед. хр. 19. Л. 2.

²⁶ РГБ. Ф. 369. Карт. 135. Ед. хр. 19. Л. 3.

Прошу Вас определить хотя бы, подходит ли мое исследование к типу «Звеньев». Мою работу знает проф. Гудзий, который председательствовал на литературном собрании, когда в бывш<ем> «Гахне» я читал свой доклад о Сологубе и «Мелком Бесе».

Резюме проф. Гудзия после прений следующее: «работа интересная, желательно напечатать».

Я принял во внимание указания оппонентов, добавил довольно много нового и в таком виде передал Вам. Дав очень много подлинных материалов, я увеличил количество своих выводов.

Зная близость проф. Гудзия к «Литературному Музею», я позволил себе указать его, надеясь, что это поможет ускорить мое дело (8 июня 1935 г.)²⁷.

Я постараюсь напечатать Вашу рукопись о Ф. Сологубе в седьмом сборнике «Звенья», в крайнем случае, в восьмом, если она будет одобрена редакцией. Этими сборниками я займусь немедленно по выходе в свет 5-го (уже в чистых листах) и 6-го (верстается) (4 июля 1935 г.)²⁸.

Вот уже три года лежит моя рукопись «Сологуб и его работа над “Мелким бесом”». Срок солидный!

Я не могу больше ждать. Если к осени сего года редакция «Звеньев» не двинет моего труда, то я буду вынужден найти другое место для его печатания» (26 мая 1936 г.)²⁹.

Ваша рукопись, действительно, давно лежит в портфелях «Звеньев». Дело все в том, что ни в одном сборнике до сих пор не приходилось давать отдела о Сологубе. Но в первом же сборнике, в котором такой отдел будет, я помещу Вашу статью (27 мая 1936 г.)³⁰.

Мне думается, что есть самый простой способ создать отдел о Сологубе: извлечь из портфеля «Звеньев» труд Васильева-Ушкунника и этой работой начать отдел Сологуба. У меня же интереснейший материал о 80-х годах. В б. ГАХНе, где я читал свою работу, председатель собрания проф. Гудзий резюмировал прения так: работу желательно напечатать.

²⁷ РГБ. Ф. 369. Карг. 249. Ед. хр. 33. Л. 5–6.

²⁸ РГБ. Ф. 369. Карг. 135. Ед. хр. 19. Л. 5.

²⁹ РГБ. Ф. 369. Карг. 249. Ед. хр. 33. Л. 7.

³⁰ РГБ. Ф. 369. Карг. 135. Ед. хр. 19. Л. 7.

Оставлять свою работу еще на годы я не могу, т. к. рискую обесценить ее.

Осенью я беру рукопись и буду искать пристанища для своего труда. (29 мая 1936 г.)³¹.

Вы, конечно, понимаете, что дело не в том, чтобы «открыть отдел Соллогуба» <так!> Вашей статьей, а чтобы Сологуб был в органичной связи с другими авторами, которым будет посвящен сборник. Повторяю, что *надеюсь* пустить Вашу статью в одном из ближайших сборников, но только надеюсь. Если Вы хотите печатать ее в другом месте, сообщите, вышлем Вам статью (7 июня 1936 г.)³².

...В Вашем письме от 7 июня Вы писали мне, что «надеетесь» пустить в свет мою злосчастную книгу о Ф. Сологубе. Но, простите, я уже изверился. Мне кажется, что Вы любите только музейную книгу. Книга же живая, трепещущая не в Ваших планах.

Четыре года я ждал. Больше не могу. Буду искать приюта в других издательствах или буду хранить мою рукопись у себя.

Через неделю я приду для получения рукописи (14 октября 1936 г.)³³.

Вот у Вас неправильное представление о редакции «Звеньев». Редакция «Звеньев» не печатает никаких книг и не может этого делать, так как в нашем распоряжении нет никакого издательства. Сборники «Звенья» издаются издательством «Academia». 6-й том вышел, как Вы, вероятно, знаете, 7-й печатается, 8-й я редактирую.

К сожалению, сборники «Звенья» печатаются очень туго и кропотливо и вместо того, чтобы выпускать 3–4 номера в год, выпускают в два года один номер, но эта задержка, повторяю, от меня нисколько не зависит. Но отсюда получается задержка с рукописями и в том числе и Вашими. Раз Вы можете Вашу рукопись где-либо устроить, — устраивайте. Я писал Вам об этом раньше, повторяю и теперь (20 октября 1936 г.)³⁴.

Волнение Васильева по поводу «обесценивания работы» вполне понятно: в издании «Мелкого беса» 1933 г. уже были использованы материалы из архива писателя, готовился том стихотворений

³¹ РГБ. Ф. 369. Карт. 249. Ед. хр. 33. Л. 8.

³² РГБ. Ф. 369. Карт. 135. Ед. хр. 19. Л. 6.

³³ РГБ. Ф. 369. Карт. 249. Ед. хр. 33. Л. 9.

³⁴ РГБ. Ф. 369. Карт. 135. Ед. хр. 19. Л. 8.

в «Библиотеке поэта». Появление этих изданий могло сформировать у Васильева представление о том, что и публикация его работы о Сологубе не встретит препятствий. Но, как видим, Бонч-Бруевич не мог однозначно сказать, принята ли статья к печати. Возможно, он сомневался в своевременности темы публикации и, ссылаясь на мнение редакции, тянул время, чтобы лучше сориентироваться, что можно поместить в сборнике, и как не стоит писать о Сологубе³⁵. В статье же Васильева, скорее всего, не учитывались внешние факторы и не использовались формулы, описывающие личность и творчество писателя, — «чужд советской власти», «обломок прошлого», который стоит «вне сферы интересов сегодняшнего дня», мастер слова, но при этом выразитель настроений «упадочных слоев русской интеллигенции» и т. п. — проявившиеся, в частности, уже в некрологах [25].

Следующие затем письма подтверждают, что Васильев действительно забрал свою статью из редакции «Звеньев». 12 мая 1937 г. он обратился к Н.К. Гудзию с просьбой дать отзыв на работу:

Несколько лет назад в покойном «ГАХН»е я читал свой доклад на тему: «Сологуб и его работа над “Мелким бесом”». Вы были председателем собрания и вынесли такую резолюцию: «эту работу желательно напечатать». Приняв во внимание указания оппонентов, я расширил свою работу как материалом, так и своими домыслами.

Но я не умею устраивать свои работы.

Бонч-Бруевич взял мою рукопись, обещая издать ее в «Звеньях».

Но мой «Сологуб» пролежал более четырех лет и с трудом был извлечен оттуда. Теперь держу мой труд дома. Секция научных работников предложила мне, в связи с перерегистрацией своих членов, представить рекомендации видных ученых, которые бы оценили мои научные труды.

Я позволяю себе смелость и прошу, чтобы Вы оценили и дали характеристику моего «Сологуба»³⁶.

Гудзий выполнил просьбу и прислал рецензию, где повторил свою высокую оценку: Васильеву «принадлежит несколько работ по

³⁵ Это не единственный случай, когда материалы Сологуба готовились к печати, но не были опубликованы. Помимо сборника памяти, чуть позже в серии «Летописей Государственного литературного Музея» был подготовлен том «Русские символы» под редакцией Н.С. Ашукина. Судя по сообщению в разделе «Хроника» в томе 27/28 «Литературного наследства», в издание должны были войти письма Сологуба к И.Ф. Анненскому, И.А. Новикову, В.В. Розанову: [8, с. 691].

³⁶ РГБ. Ф. 731. Карг. 19. Ед. хр. 10. Л. 1–3.

истории русской литературы XIX в. Из них мне более других известна его обширная рукописная работа о романе Ф. Сологуба “Мелкий бес”, в значительной мере написанная на основе архивных неопубликованных материалов и представляющая собой несомненную научную ценность. В плане изучения судеб русского символизма это одна из серьезнейших работ. <...> Опубликование этой работы в печати было бы весьма желательным»³⁷.

Видимо, не найдя другого места, где статья могла бы быть напечатана, в 1939 г. Васильев решил вернуть рукопись Бонч-Бруевичу, уточнив: «Один приезд мой (в Ленинград) был очень удачен: я нашел ценный материал для моей книги и решил выписать найденное. Вот почему я взял рукопись от Вас. Теперь, когда рукопись совсем закончена, я могу Вам вручить ее в любое время для напечатания»³⁸. Бонч-Бруевич 21 мая на это опять сообщал: «Очень рад, что Вы закончили Вашу статью о Ф.С. <так!> Сологубе. Я с большим удовольствием ее прочитаю. К сожалению, не могу Вам указать точно срок ее напечатания, так как 7-й сборник “Звеньев” уже печатается, план на 8-й сборник полностью состоялся, а план 9-го сборника будет составляться в 3-м квартале»³⁹. Но, как известно, 7-й сборник так и не вышел в свет, 8-й и 9-й выпуск появились только в 1950 и 1951 гг., а издательство Academia, которое занималось предпечатной подготовкой и выпускало эти сборники, было закрыто еще в 1937 г.

Скорее всего, рукопись поступила в редакцию, так как в своем последнем (из известных нам) письме к Бонч-Бруевичу от 7 августа 1939 г. Васильев говорит: «Уважаемый Владимир Дмитриевич. Я очень благодарю Вас за письмо о моем “Сологубе”. Очень прошу Вас ускорить издание этой книги. Извините, что я не отвечал Вам, так как был болен и теперь еще слаб»⁴⁰.

Однако ни в фонде Бонч-Бруевича, ни в фонде «Звеньев», ни среди материалов ГЛМ работа Васильева пока не обнаружена.

Часть сведений, которые, судя по тезисам, излагал Васильев-Ушкунник в 1929 г., для современных читателей не новы,

³⁷ РГАЛИ. Ф. 612. Оп. 1. Ед. хр. 565. Л. 3.

³⁸ РГАЛИ. Ф. 612. Оп. 1. Ед. хр. 565. Л. 2.

³⁹ РГАЛИ. Ф. 612. Оп. 1. Ед. хр. 565. Л. 5. Машинопись. Ответ рукой Бонч-Бруевича был конспективно набросан на конверте Васильева: «К.С. ответьте ему, что рукопись мы можем принять на прочтение, не обещая, когда будет она напечатана / ВББ / 3/IV 39» (Там же. Л. 4).

⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 612. Оп. 1. Ед. хр. 565. Л. 6. По наблюдению Е.А. Поваровой это письмо написано внуком Васильева [14, с. 6]. О своей болезни Васильев-Ушкунник сообщал и ранее Гудзию: «К сожалению, у меня обнаружился мозговой склероз, который мешает работать» (РГБ. Ф. 731. Карт. 19. № 10. Л. 3).

но стали известны они позже и другими путями. У Васильева не было тех свидетельств, которые постепенно становились доступны после 1960-х гг. Подробно освещен и процесс работы над «Мелким бесом» в издании «Литературных памятников». Однако доклад Васильева примечателен как факт истории изучения творчества писателя: в тезисах выступления и суждениях, высказанных слушателями, намечены в общем виде многие вопросы, привлекавшие в дальнейшем внимание исследователей романа и поэтики Сологуба в целом, а часть, в том числе из обсуждения (см., к примеру, идею Д.С. Усова проследить по тексту романа использование диалектизмов «в прямой речи и в от-авторских описаниях») до сих пор не становилась предметом изучения.

Ниже публикуются тезисы доклада Ф.А. Васильева-Ушкуйника (РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. № 94. Л. 17–18; машинопись) и протокол заседания Литературной секции ГАХН (Там же. Л. 13–14; рукой Д.С. Усова).

ПРИЛОЖЕНИЕ

П/с Русской Литературы Литературной Секции ГАХН —
22/XI–29 г.

Тезисы доклада Ф.А. Васильева-Ушкуйника на тему:
«Федор Сологуб в работе над “Мелким Бесом”»

1. Ф. Сологуб был очень скуп на высказывания о фактах своей биографии и о процессе своего творчества. Наиболее значительными являются два его положения о процессе творчества: 1) «Никогда — точнее — почти никогда не выводил в моих вещах живых, существующих людей»; 2) «Эти люди — там, внутри меня»¹.

2. Учительская служба Сологуба в городах Крестцы, Велюки и Вытегра дала ему богатый материал для познания уездного быта. Работа над «Мелким Бесом» прошла, главным образом, в Велюках, где писатель жил с 1885 по 1889 г.²

3. Первоначальный замысел произведения — рассказ «Женитьба Пугаева», который потом получил название «Облава»³, в дальнейшем разросся в роман о Передонове, благодаря исключительно яркой фигуре И.И. Страхова⁴, привлекшей внимание Сологуба.

4. Жизнь в глухих уездных городах в 1880-х и 1890-х годах была исключительно удушлива и исковеркана, — и она стала тем фоном в романе, на котором четко вырисовывалась фигура Передонова.

5. Работая над материалом, данным Вел<икими> Луками, писатель старательно вытравливает в романе все узко местное, стремясь дать образ обобщенного уездного города.

6. Но все-таки локальный элемент ощущается в романе, благодаря изобилию псковских провинциализмов в языке⁵, отражению действительности великолуцких происшествий и портретности некоторых персонажей.

7. Сологуб был очень чуток к стихии языка, ценил острое слово, берег и культивировал его⁶.

8. Действительные великолуцкие факты телесных наказаний взрослых и детей, как нечто типичное в уездных городах в <18>80-х гг., отражены в рукописных материалах Сологубом с исключительной силой и подлинным натурализмом.

9. В рукописных материалах есть много описаний истязаний сексуального характера, значительно урезанных или совсем выброшенных из печатного текста романа⁷.

10. Прототипом Передонова был преподаватель реального училища И.И. Страхов: бытовая его история, небогатая биография, психологические профили, трагизм безумия и даже мелочи привычек, — все, кроме внешнего портрета, введено автором в образ маниака-педагога.

11. Сологуб внимательно и упорно изучал Страхова, не упускал из виду ни одной черты и проследил все фазы последовательного разрушения его личности.

12. Для образов учительского <так!> ремесла Володина, жандарма Горталова, исправника Миньчукова, директора гимназии Хрипача и некоторых других Сологуб нашел прототипы среди великолуцких жителей⁸.

13. Эпизоды романа о любовной игре Людмилы и не включенные в печатный текст эпизоды двух писателей-декадентов (напечатанных отдельно в газ. «Речь» в 1912 г.) созданы Сологубом на столичных наблюдениях⁹.

14. Сологуб, несмотря на свое утверждение, что он никогда не брал живых людей для своих произведений и что они рождаются у него внутри, в работе над «Мелким Бесом» шел тем же путем, как и все художники-романисты, т. е. путем упорного и внимательного изучения действительности.

Протокол № 4¹⁰

Заседания п/с истории русской литературы Литературной Секции
ГАХН от 22-го ноября 1929 г.

Присутствовали: Н.К. Гудзий¹¹, П.А. Журов¹², В.Д. Измаильская¹³, В.А. Ланина¹⁴, Б.В. Михайловский¹⁵, Н.Д. Мокшанин¹⁶, Ю.Г. Перель¹⁷, А.А. Реформатский¹⁸, Д.С. Усов¹⁹, А.В. Чичерин²⁰, Н.М. Чирков²¹, И.К. Линдеман²², С.М. Бонди²³.

Посетителей 2 чел<овека>²⁴.

Председатель Н.К. Гудзий

Ученый секретарь Д.С. Усов

<...>

Заслушано 2. Доклад Ф.А. Васильева-Ушкуйника:

«Федор Сологуб в работе над “Мелким Бесом”»

(Тезисы прилагаются)

Обсуждение доклада:

Д.С. Усов указывает, что в 1-й части доклада, говорящей о генезисе «Мелк<ого> Беса», следовало точно установить его соотношение с романом «Тяжелые сны». Не вполне ясно проработан раздел об очищении романа от местного колорита — данные докладчика говорят скорее о стилистической работе²⁵. Интересный словарный материал Сологуба а) не везде, по-видимому, использован в «Мелк<ом> Бесе», а частично и в «Навях чарах», б) не всюду убедителен как специфический для псковского говора. Кроме того, интересно проследить его использование в романе в прямой речи и в от-авторских описаниях. В ряде мотивов (напр., истязания) желательно соотнесение со всем материалом сологубовского творчества (в частности, лирики)²⁶. Следовало также проследить различные печатные варианты «Мелкого Беса». Материал в докладе является самым свежим и ценным, но его группировка и методологические замечания не всюду убедительны.

С.М. Бонди указывает более точную датировку начала литературной работы Сологуба (1880 г.)²⁷.

П.А. Журов отмечает богатство доклада и материала, но и некоторые противоречия: «правдивой и яркой картиной» провинциальной жизни роман все же не является; роман уже оторван от Великих Лук и Крестцов, так же как и его персонажи, являющиеся «масками». Изучение быта является, конечно, необходимой предпосылкой, но в дальнейшем Сологуб экспериментирует. Передонов уже не

Страх; в нем есть нечто от самого Сологуба. Замечания о процессе работы над романом очень ценны; их желательно углубить.

Н.К. Гудзий соглашается, что в работе есть два пласта: 1) самое изучение создания «Мелкого Беса» по сохранившимся рукописным материалам, 2) вопрос о реальных прототипах, положенных в основу романа. Натурализм Сологуба был очень своеобразен; здесь законно вспомнить Гоголя. Особенностью *дедуктивного* творчества Сологуба объясняется присутствие наряду с Передоновым, Володиным и др. образов — Саши и девиц Рутиловых. Докладчиком приведен очень ценный материал, особенно в 1-й части (генезис романа). Перед нами — первое историко-литературное изучение «Мелкого Беса», основанное на документальных материалах, обогащающее наше знание о творческой личности Сологуба²⁸.

Ф.А. Васильев-Уикуйник: Сологуб в романе больше реалист, чем в лирике, и поэтому соотнесение отдельных его мотивов с лирикой не всегда было бы закономерно. В остальном докладчик соглашается с оппонентами и приносит им благодарность.

Председатель:
Ученый Секретарь: Д. Усов

¹ Ср. у Анненского-Кривича: «Что касается разговоров о методах и процессах своего творчества, то здесь, как известно, Сологуб был почти совсем замкнут. Приоткрывался он в этом отношении исключительно редко и в высшей степени сдержанно»; «Сол<огуб> — <...> Я вообще боюсь углубляться в самоанализ. Этого не надо... Все равно, как я не люблю пристально всматриваться в людей, и никогда, или — точнее — почти никогда не выводил в моих вещах живых, существующих людей... Эти люди тоже там, внутри меня. А потом, вообще... первое впечатление, первый взгляд — вот человек! А дальше — нет!..» [2, с. 249, 252]. Очевидно, Васильеву было не известно интервью Сологуба А.А. Измайлову 1912 г.: «Не отрицаю, я отталкивался от живых впечатлений жизни и иногда писал с натуры. Педагогический мир в “Мелком бесе” не выдуман из головы. По крайней мере, для Передонова и для Варвары у меня были оригиналы <...> Для многих других подобных персонажей, для Володина и др., я тоже имел подлинники» (*Аякс* [Измайлов А.А.]. У Ф.К. Сологуба (Интервью) // Биржевые ведомости (веч. вып.). 1912. № 13151. 19 сент. С. 5–7).

² Годы службы Васильевым указаны верно, однако в Великих Луках проходила подготовительная работа, основная часть создания текста началась позже — в 1892 г. [18, с. 684]. См. также ниже примеч. 6.

³ Васильев мог сделать такое предположение, так как познакомился с материалами «чернового автографа ранней редакции», где на обложке одной из тетрадей с пометой «1-й список» указаны оба приведенные названия [18, с. 747].

⁴ Подробнее о прототипе Передонова — преподавателе русского языка Великолукского реального училища Иване Ивановиче Страхове см.: [21; 17].

⁵ В тексте романа, действительно, часто встречаются диалектизмы (см. словарь в издании в серии «Литературные памятники»: [18, с. 886–888]. Возможно, именно «псковскими» воспринимал их уроженец псковской губернии Васильев. Ср. суждения Усова, высказанные в обсуждении.

⁶ Очевидно, Васильев познакомился в архиве писателя с рабочей картотекой, которая составлялась Сологубом на подготовительном этапе работы над романом, где отдельное место занимают лексические материалы — диалектизмы, примеры просторечья, синонимические ряды (подробнее см.: [18, с. 744–747]).

⁷ Эти материалы частично были подготовлены А.Л. Дымшицем и помещены в «Вариантах» в издании романа 1933 г. (см.: [19, с. 419–441]). Ср. их характеристики в рецензии на книгу: «Подобраны отрывки со сценами порки различных персонажей. В каком отношении эта операция подлежит социологическому осмыслению, редакцией не указано. В то же время не дано творческих вариантов, которые позволили бы проследить работу Сологуба над словом, эпитетом, метафорой и т. п. А Сологуб своеобразный мастер, и материал этот был бы любопытен тем более, что ждать других его изданий не приходится» (*Тимофеев Л.* Очередная неудача // Книга и пролетарская революция. 1934. № 3. С. 84).

⁸ В опубликованном Улановской письме названы прототипы Володина, «лица, посетившего ремесленные классы, которому Володин предложил снять фуражку в классе», инспектора, Грушиной и брата и сестер Рутиловых (см.: [21, с. 182]), но нет параллелей, известных Васильеву — Миньчукова, Хрипача и «жандарма». Тезисы напечатаны на машинке и подготовлены самим Васильевым, поэтому ошибка в фамилии жандарма (подразумевается персонаж романа жандармский штаб-офицер Рубовский) является, скорее всего, опiskeй, которая указывает на фамилию прототипа, о котором знал исследователь. Примечательно, что неустановленный пока Вацлав Феликсович, имевший «научное любопытство относительно лиц и событий по роману Сологуба», обратился к изучению этого вопроса после смерти писателя в 1928 г., тогда же, когда и Васильев.

⁹ Фрагмент текста о «двух писателях-декадентах», подготовленный А.Л. Дымшицем, предполагалось поместить в издании «Мелкого беса» в Academia. Подробно история публикации и изучения этого отрывка рассмотрена М.М. Павловой в статье «Ранняя редакция романа “Мелкий бес”»: “Смертяшкин” против “Шарика»» [18, с. 722–743].

¹⁰ Отрывки протокола, в частности, суждения Д. Усова опубликованы в издании: [22, с. 496].

¹¹ В ГАХН Николай Каллинович Гудзий (1887–1965) был сотрудником научно-показательного отдела от Литературной секции, заведующим Подсекцией русской литературы. Подробнее о его деятельности в ГАХН см. статьи М.А. Фролова: [26; 27].

¹² Петр Алексеевич Журов (1885–1987) — научный сотрудник и член правления Ассоциации по изучению творчества А.А. Блока при ГАХН (1927) [7, с. 858].

¹³ Измаильская Вера Давыдовна (1884 – не ранее 1953) — литературовед, переводчик, входила в группу по изучению творчества Блока при ГАХН. Информацию из ее личного дела см.: [3, с. 468–469].

¹⁴ Скорее всего в инициале описка и подразумевается Варвара Николаевна Ланина — «психолог, искусствовед-экспериментатор. В ГАХН с 1924–1925 гг.; участница работ Комиссий по изучению восприятия пространства и по изучению художественного творчества при Физико-психологическим отделении». Аспирантка ГАХН по Психофизической лаборатории [7, с. 870].

¹⁵ Михайловский Борис Васильевич (1899–1965) — литературовед, искусствовед, был аспирантом по Литературной секции, затем кандидатом в научные сотрудники ГАХН (см.: [7, с. 877]).

¹⁶ Мокшанин Николай Дмитриевич (1889–?) — литературовед-пушкинист. Аспирант ГАХН по Литературной секции и Социологическому отделению (руководитель — П.Н. Сакулин) [7, с. 877].

¹⁷ Предположим, вслед за Н.А. Богомоловым, что, скорее всего, это был Юрий Григорьевич Перель (1905–1964), историк астрономии. Он присутствовал на докладе

С.Н. Дурюлина о А. Добролюбове в 1925 г., см.: [4, с. 280, 288]. Его имя встречается в протоколах заседаний Литературной секции ГАХН с октября 1928 г. 23 ноября 1928 г. состоялся его доклад «К вопросу о батальных композициях у Льва Толстого» и 18 октября 1929 г. — «Лев Толстой и Гомер» [22, с. 491, 495].

¹⁸ Реформатский Александр Александрович (1900–1978) — лингвист. С февраля 1928 г. был временным сотрудником ГАХН по Подсекции теоретической поэтики литературной секции [7, с. 888].

¹⁹ Усов Дмитрий Сергеевич — поэт, переводчик, литературовед. Его многоплановая работа в ГАХН представлена в подробной хронике «Деятельность Д.С. Усова в ГАХН», сопровождающейся публикацией его выступлений: [22, с. 471–499].

²⁰ Чичерин Алексей Владимирович (1900–1989) — философ, литературовед, ученый секретарь Комиссии по художественному воспитанию Физико-психологического разряда ГАХН [7, с. 906].

²¹ Чирков Николай Максимович (1891–1950) — филолог, философ, аспирант, затем кандидат в научные сотрудники ГАХН [7, с. 906]. Большинство его исследовательских работ (о западной литературе, Ф.М. Достоевском и др.) были опубликованы только после смерти ученого.

²² Линдеман Иосиф Карлович (1860–1934?) — археолог, филолог, член Российского общества друзей книги, ученый секретарь Московского археологического общества, сотрудник библиотеки ГАХН [7, с. 872].

²³ Бонди Сергей Михайлович (1891–1986) — литературовед, пушкинист, текстолог.

²⁴ Явочного листа заседания не заводилось.

²⁵ Ср. наблюдение М.М. Павловой над работой писателя с текстом «Мелкого беса»: «Во всех переизданиях Сологуб последовательно сохранял язык произведения, который, с точки зрения нормы, не является строго литературным: язык романа насыщен просторечиями, диалектизмами и конструкциями, построенными не по правилам грамматики, в соответствии с особенностями разговорной речи и провинциального вкуса» [18, с. 761].

²⁶ См. об этом «методе», названном Сологубом «бесконечным варьированием тем и мотивов»: [18, с. 676]; ср. также многочисленные параллели, указанные в комментариях к «Мелкому бесу» в «Литературных памятниках». Интерес Усова к творчеству Сологуба, в особенности к поэзии, который позволил Усову сделать данное наблюдение, нашел отражение в ответе на анкету Е.Я. Архиппова (1932): «Возможно ли для Вас перечитывание стихов Ф. Сологуба? Что Вы цените в нем сейчас? — Да, я люблю из него стихи хмурые, пасторальные, злые и, вообще, — предметные. Не люблю стихов о Голубой Пустоте и обо всем, что пишется с больших букв» [22, с. 465]. Для цитов «Стихи о моей жизни», «Скитания и скиты» Усов использовал эпиграфом фрагменты из произведений Сологуба [22, с. 65, 173]. Однако, вероятно, уже к 1920-м гг. Усов охладел к творчеству символиста, о чем говорится в комментариях Т.Ф. Нешумовой со ссылкой на письмо Вс. Рождественского от 10 февраля 1927 г.: «Несколько дней назад мы хоронили Ф.К. Сологуба. Вы пишете, что для Вас он умер уже давно. Для меня это не так» [22, с. 539].

²⁷ Первые литературные опыты Сологуба датируются даже более ранним временем — 1877 г. См., к примеру: [20, с. 9 и след.]. Бонди мог уточнить данные Васильева, так как был лично знаком с писателем. Они познакомились в 1910-х гг., а в 1916–1922 гг. Сологуб проводил летние месяцы в усадьбе Княжнино под Костромой, где с 1919 г. размещалась школа-коммуна, заведующим которой стал Бонди. Подробнее см.: [5].

²⁸ Высокая оценка Гудзием творчества писателя отразилась и в докладе «Путь поэта (о Федоре Сологубе)» на мемориальном заседании 6 февраля 1928 г.: [27, с. 30–31]

Литература

1. Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка / публ., вступ. ст. и коммент. А.В. Лаврова и Дж. Мальмстада; подгот. текста Т.В. Павловой, А.В. Лаврова и Дж. Мальмстада. СПб.: Atheneum, 1998. 755 с.
2. Анненский-Кривич В.И. Две записи / публ. А.Л. Соболева // Сологуб Федор. Творимая легенда: в 2 кн. М.: Худож. лит., 1997. Кн. 2. С. 248–256.
3. Богомолов Н.А. Другое литературоведение: Занятия Подсекции истории русской литературы ГАХН // Русская литература и философия: пути взаимодействия. М.: Водолей, 2018. С. 461–475.
4. Богомолов Н.А. Из комментаторских заметок. 4. К публикациям статей С.Н. Дурьлина о символизме // Литературный факт. 2017. № 4. С. 277–290. DOI: 10.22455/2541-8297-2017-4-277-290
5. Зверева Я.В. Федор Сологуб в Костроме 1916–1922 годов // Русская литература. 2015. № 1. С. 171–182.
6. Иванова Т.Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома: Исторический очерк. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 444 с.
7. Искусство как язык — языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов: в 2 т. М.: НЛО, 2017. Т. 2. 920 с.
8. Литературное наследство. М.: Журнально-газетное объединение, 1937. Т. 27/28. 693 с.
9. Лукницкий П.Н. Дневник 1928 года. Acumiana. 1928–1929 / публ. и коммент. Т.М. Двинятиной // Лица: биографический альманах. СПб.: Феникс, 2002. Вып. 9. С. 354–355, 393.
10. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1960. Т. 4. 558 с.
11. Отчет о деятельности Общества взаимопомощи бывших воспитанников Санкт-Петербургского учительского института за 1901–1902 год. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1902. 46 с.
12. Павлова М.М. Писатель-Инспектор: Федор Сологуб и Ф.К. Тетерников. М.: НЛО, 2007. 510 с.
13. Поварова Е.А. Семья Васильевых в Благовещенске в 1903–1908 гг. // Амурский краевед. 2023. № 39. URL: https://museumamur.org/izdaniya/?ELEMENT_ID=469 (дата обращения: 29.02.2024).
14. Поварова Е.А. Федор Алексеевич Васильев — автор путеводителя «Пушкинские уголки Псковской губернии» и исследователь творчества Ф.К. Сологуба // Материалы историко-краеведческих чтений 2021 года. URL: <http://biblioteka.opochka.ru/sites/default/files/povarova.pdf> (дата обращения: 29.02.2024).
15. Поварова Е.А. Федор Алексеевич Васильев-Ушкунник — автор путеводителя «Пушкинские уголки псковской губернии» // «История народа принадлежит поэту»: Материалы Михайловских Пушкинских чтений (19–22 августа 2022 года); Материалы научно-практической конференции сотрудников Пушкинского Заповедника (4 декабря 2022 года). Сельцо Михайловское: Пушкинский Заповедник, 2023. С. 140–147. (Серия «Михайловская пушкиниана». Вып. 94).
16. Попов И.И. Минувшее и пережитое. Воспоминания за 50 лет. Л.: Колос, 1924. Ч. 1. 180 с.

17. *Соболев А.Л.* Из комментариев к «Мелкому бесу»: «пушкинский» урок Передонова // Русская литература. 1992. № 1. С. 157–160.
18. *Сологуб Ф.* Мелкий бес / изд. подгот. М.М. Павлова. СПб.: Наука, 2004. 890 с.
19. *Сологуб Ф.* Мелкий бес / подгот. к печати А.Л. Дымшиц; предисл. О.В. Цехновицера. М.; Л.: Academia, 1933. 441 с.
20. *Сологуб Ф.* Полн. собр. стихотворений и поэм: в 3 т. СПб.: Наука, 2012. Т. 1 / изд. подгот. М.М. Павлова. 1204 с.
21. *Улановская Б.Ю.* О прототипах романа Ф. Сологуба «Мелкий бес» // Русская литература. 1969. № 3. С. 181–184.
22. *Усов Д.* «Мы сведены почти на нет...»: в 2 т. / сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. Т.Ф. Нешумовой. М.: Эллис Лак, 2011. Т. 1. 672 с.
23. Устав общества взаимного вспоможения бывших воспитанников С.-Петербургского Учительского Института. СПб.: [Б. и.], 1896. 10 с.
24. Ф. Сологуб и Е.И. Замятин. Переписка / вступ. ст., публ. и коммент. А.Ю. Галушкина и М.Ю. Любимовой // Неизданный Федор Сологуб. М.: НЛЮ, 1997. С. 385–394.
25. *Филичева В.В.* Отклики на смерть Ф. Сологуба в советской печати // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2024. № 1. С. 86–92. DOI: <https://doi.org/10.20339/PhS.1-24.086>
26. *Фролов М.А.* Н.К. Гудзий в Государственной Академии Художественных Наук: к истории сотрудничества. Часть 1: 7 мая 1923 года – 28 мая 1924 года // Русская литература. 2023. № 2. С. 29–50. DOI: 10.31860/0131-6095-2023-2-29-50
27. *Фролов М.А.* Н.К. Гудзий в Государственной Академии Художественных Наук: к истории сотрудничества. Часть 2: 26 ноября 1924 года – 7 декабря 1928 года // Русская литература. 2023. № 3. С. 30–65. DOI: 10.31860/0131-6095-2023-3-30-65
28. *Якименко Ю.Н.* Из истории «чисток аппарата»: Академия художественных наук в 1929–1932 гг. // Новый исторический вестник. 2005. № 12. С. 150–161.

Research Article and Publication of Archival Documents

On the History of Studying F. Sologub's Work: A Report by F.A. Vasiliev-Ushkuinik at the State Academy of Art Sciences (1929)

© 2024. Vera V. Filicheva

Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia

Abstract: The article represents a partial reconstruction of one of the first historical and literary studies of Fedor Sologub's novel *The Petty Demon*. Its author, F.A. Vasiliev-Ushkuinik, conducted it in the late 1920s and early 1930s and relied on the archival materials that were already in the Pushkin House at that time, as well as on the information collected during his research among the writer's coworkers during his life in the town Velikie Luki. These materials formed the basis of the article,

which for a long time was under consideration in the editorial office of the almanac “Zven’ia.” V.D. Bonch-Bruevich, who headed the project, informed Vasiliev that the editorial board was considering the possibility of placing his work in the next issue of the almanac. However, the author did not wait for a definite answer and decided to take his manuscript. The original text has not been found, but we can reconstruct the content of the work from materials preserved in the fund of the State Academy of Art Sciences (Russian State Archive of Literature and Art), particularly the report “F. Sologub in the work on *The Petty Demon*,” read at a meeting of the subsection of Russian literature in 1929 by Vasiliev. Vasiliev’s letters to V.I. Annensky-Krivich and N.K. Gudzij, along with his correspondence with Bonch-Bruevich (RGALI, Russian State Library), allow us to reconstruct the history of the work and its main points. The appendix contains the theses of the report and the minutes of the meeting of the State Academy of Art Sciences with the discussion of the presentation of Vasiliev.

Keywords: F. Sologub, F.A. Vasiliev-Ushkuynik, *The Petty Demon*, V.D. Bonch-Bruevich, the State Academy of Art Sciences, prototype.

Information about the author: Vera V. Filicheva, PhD in Philology, Research Fellow, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Makarova Emb., 4, 199034 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2942-4846>

E-mail: Infmd@rambler.ru

For citation: Filicheva, V.V. “On the History of Studying F. Sologub’s Work: A Report by F.A. Vasiliev-Ushkuynik at the State Academy of Art Sciences (1929).” *Literaturnyi fakt*, no. 4 (34), 2024, pp. 183–206. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-34-183-206>

References

1. *Andrei Belyi i Ivanov-Razumnik. Perepiska [Andrey Bely and Ivanov-Razumnik. Correspondence]*, publ., introd. article and comm. by A.V. Lavrov and J. Malmstad; text prep. by T.V. Pavlova, A.V. Lavrov, and J. Malmstad. St. Petersburg, Atheneum Publ., 1998. 755 p. (In Russ.)
2. Annenskii-Krivich, V.I. “Dve zapisi” [“Two Records”], publ. by A.L. Sobolev. Sologub, F. *Tvorimaia legenda: v 2 kn. [The Created Legend: in 2 books]*, book 2. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1997, pp. 248–256. (In Russ.)
3. Bogomolov, N.A. “Drugoe literaturovedenie: Zaniatiia Podseksii istorii russkoi literatury GAKhN” [“Other Literary Studies: Classes in the Subsection of the History of Russian Literature of the GAKhN”]. *Russkaia literatura i filosofii: puti vzaimodeistviia [Russian Literature and Philosophy: Ways of Interaction]*. Moscow, Vodolei Publ., 2018, pp. 461–475. (In Russ.)
4. Bogomolov, N.A. “Iz kommentatorskikh zametok. 4. K publikatsii am statei S.N. Durylina o simbolizme” [“From the Notes of a Commentator. 4. About S.N. Durylin’s Works on Symbolism”]. *Literaturnyi fakt*, no. 4, 2017, pp. 277–290. DOI: <https://www.doi.org/10.22455/2541-8297-2017-4-277-290> (In Russ.)
5. Zvereva, Ia.V. “Fedor Sologub v Kostrome 1916–1922 godov” [“Fedor Sologub in Kostroma, 1916–1922”]. *Russkaia literatura*, no. 1, 2015, pp. 171–182. (In Russ.)
6. Ivanova, T.G. *Rukopisnyi otdel Pushkinskogo Doma: Istoricheskii ocherk [The Manuscript Department of the Pushkin House: Historical Essay]*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2006. 444 p. (In Russ.)

7. *Iskusstvo kak iazyk — iazyki iskusstva. Gosudarstvennaia akademiia khudozhestvennykh nauk i esteticheskaia teoriia 1920-kh godov: v 2 t.* [Art as a Language — the Languages of Art. The State Academy of Art Sciences and Aesthetic Theory of the 1920s: in 2 vols.], vol. 2. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2017. 920 p. (In Russ.)

8. *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*, vol. 27/28. Moscow, Zhurnal'no-gazetnoe ob"edinenie Publ., 1937. 693 p. (In Russ.)

9. Luknitskii, P.N. "Dnevnik 1928 goda. Acumiana. 1928–1929" ["Diary of 1928. Acumiana. 1928–1929"], publ. and comm. by T.M. Dviniatina. *Litsa: biograficheskii al'manakh [Faces: Biographical Almanac]*, vol. 9. St. Petersburg, Feniks Publ., 2002, pp. 341–495. (In Russ.)

10. Masanov, I.F. *Slovar' psevdonimov russkikh pisatelei, uchenykh i obshchestvennykh deiatelei: v 4 t.* [Dictionary of Pseudonyms of Russian Writers, Scientists and Public Figures: in 4 vols.], vol. 4. Moscow, Izdatel'stvo Vsesoiuznoi knizhnoi palaty Publ., 1960. 558 p. (In Russ.)

11. *Otchet o deiatel'nosti Obshchestva vzaimopomoshchi byvshikh vospitannikov Sankt-Peterburgskogo uchitel'skogo instituta za 1901–1902 god* [Report on the Activities of the Society for Mutual Assistance of Former Pupils of the St. Petersburg Teachers' Institute for 1901–1902]. St. Petersburg, Tipografiia Iu.N. Erlikh Publ., 1902. 46 p. (In Russ.)

12. Pavlova, M.M. *Pisatel'-Inspektor: Fedor Sologub i F.K. Teternikov [Inspector Writer: Fyodor Sologub and F.K. Teternikov]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007. 510 p. (In Russ.)

13. Povarova, E.A. "Sem'ia Vasil'evykh v Blagoveshchenske v 1903–1908 gg." ["The Vasilyev Family in Blagoveshchensk in 1903–1908"]. *Amurskii kraeved*, no. 39, 2023. Available at: https://museumamur.org/izdaniya/?ELEMENT_ID=469 (Accessed 29 February 2024). (In Russ.)

14. Povarova, E.A. "Fedor Alekseevich Vasil'ev — avtor putevoditel'ia 'Pushkinskie ugolki Pskovskoi gubernii' i issledovatel' tvorchestva F.K. Sologuba" ["Fyodor Alekseevich Vasiliev, the Author of the Guidebook 'Pushkin's Corners of Pskov Province' and Researcher of Sologub's Works"]. *Materialy istoriko-kraevedcheskikh chtenii 2021 goda [Materials of Historical and Local History Readings in 2021]*. Available at: <http://biblioteka.opochka.ru/sites/default/files/povarova.pdf>. (Accessed 29 February 2024). (In Russ.)

15. Povarova, E.A. "Fedor Alekseevich Vasil'ev-Ushkuinik — avtor putevoditel'ia 'Pushkinskie ugolki pskovskoi gubernii'." ["Fyodor Alekseevich Vasiliev-Ushkuinik, the Author of the Guidebook 'Pushkin's Corners of Pskov Province'."] "*Istoriia naroda prinadlezhit poetu*": *Materialy Mikhailovskikh Pushkinskikh chtenii (19–22 avgusta 2022 goda); Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii sotrudnikov Pushkinskogo Zapovednika (4 dekabria 2022 goda)* ["The History of the People Belongs to the Poet": *Materials of the Mikhailovskoye Pushkin Readings (August 19–22, 2022); Materials of the Scientific and Practical Conference of the Staff of the Pushkin Reserve (December 4, 2022)*]. Mikhailovskoye village, Pushkinskii Zapovednik Publ., 2023, pp. 140–147. (Series "Mikhailovskaia pushkiniana," vol. 94) (In Russ.)

16. Popov, I.I. *Minuvshee i perezhitoe. Vospominaniia za 50 let [The Bygone and the Past. Memories for 50 Years]*, vol. 1. Leningrad, Kolos Publ., 1924. 180 p. (In Russ.)

17. Sobolev, A.L. "Iz kommentariiev k 'Melkomu besu': 'pushkinskii' urok Peredonova" ["From the Comments on 'The Petty Demon': 'Pushkin's' Lesson of Peredonov"]. *Russkaia literatura*, no. 1, 1992, pp. 157–160. (In Russ.)

18. Sologub, F. *Melkii bes [The Petty Demon]*, ed. prep. by M.M. Pavlova. St. Petersburg, Nauka Publ., 2004. 890 p. (In Russ.)

19. Sologub, F. *Melkii bes* [*The Petty Demon*], text prep. by A.L. Dymshits, foreword by O.V. Tsekhnovitsker. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1933. 441 p. (In Russ.)
20. Sologub, F. *Polnoe sobranie stikhotvorenii i poem: v 3 t.* [*The Complete Collection of Verses and Poems: in 3 vols.*], vol. 1, ed. prep. by M.M. Pavlova. St. Petersburg, Nauka Publ., 2012. 1204 p. (In Russ.)
21. Ulanovskaia, B.Iu. “O prototipakh romana F. Sologuba ‘Melkii bes.’” [“On the Prototypes of F. Sologub’s Novel ‘The Petty Demon.’”] *Russkaia literatura*, no. 3, 1969, pp. 181–184. (In Russ.)
22. Usov, D. “*My svedeny pochti na net...*”: v 2 t. [“*We Are Reduced to Almost Nothing...*”: in 2 vols.], comp., introd. article, text prep. and comm. by T.F. Neshumova, vol. 1. Moscow, Ellis Lak Publ., 2011. 672 p. (In Russ.)
23. *Ustav obshchestva vzaimnogo vspomozheniia byvshikh vospitannikov S.-Peterburgskogo Uchitel'skogo Instituta* [*The Charter of the Society for Mutual Remembrance of Former Pupils of the St. Petersburg Teachers' Institute*]. St. Petersburg, [S. n.], 1896. 10 p. (In Russ.)
24. “F. Sologub i E.I. Zamiatin. Perepiska” [“F. Sologub and E.I. Zamyatin. Correspondence”], introd. article, publ. and comm. by A.Iu. Galushkin and M.Iu. Liubimova. *Nezdannyi Fedor Sologub* [*The Unreleased Fyodor Sologub*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1997, pp. 385–394. (In Russ.)
25. Filicheva, V.V. “Otkliki na smert' F. Sologuba v sovetskoii pechati [“Responses to the Death of F. Sologub in the Soviet Press”]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly*, no. 1, 2024, pp. 86–92. DOI: <https://doi.org/10.20339/PhS.1-24.086> (In Russ.)
26. Frolov, M.A. “N.K. Gudzii v Gosudarstvennoi Akademii Khudozhestvennykh Nauk: k istorii sotrudnichestva. Chast' 1: 7 maia 1923 goda – 28 maia 1924 goda” [“N.K. Gudzij at the State Academy of Art Sciences: The History of Cooperation. Part 1: May 7, 1923 – May 28, 1924”]. *Russkaia literatura*, no. 2, 2023, pp. 29–50. DOI: 10.31860/0131-6095-2023-2-29-50 (In Russ.)
27. Frolov, M.A. “N.K. Gudzii v Gosudarstvennoi Akademii Khudozhestvennykh Nauk: k istorii sotrudnichestva. Chast' 2: 26 noiabria 1924 goda – 7 dekabria 1928 goda” [“N.K. Gudzij at the State Academy of Art Sciences: The History of Cooperation. Part Two: November 26, 1924 – December 7, 1928”]. *Russkaia literatura*, no. 3, 2023, pp. 30–65. DOI: 10.31860/0131-6095-2023-3-30-65 (In Russ.)
28. Iakimenko, Iu.N. “Iz istorii ‘chistok apparata’: Akademiia khudozhestvennykh nauk v 1929–1932 gg.” [“From the History of ‘Apparatus Cleansing’: Academy of Art Sciences, 1929–1932”]. *Novyi istoricheskii vestnik*, no. 12, 2005, pp. 150–161. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 29.02.2024
Одобрена после рецензирования: 17.09.2024
Дата публикации: 25.12.2024

The article was submitted: 29.02.2024
Approved after reviewing: 17.09.2024
Date of publication: 25.12.2024